Автор: Олеся Суджан
vk @sudzhan_olesya

«КОММЕРЧЕСКИЙ УСПЕХ СПЕКТАКЛЯ – ЭТО ЧУТЬЕ ПРОДЮСЕРА»

УСПЕХ СПЕКТАКЛЯ – ВЕЩЬ ПОЧТИ НЕУЛОВИМАЯ. МОЖНО ПРОСЧИТАТЬ БЮДЖЕТ, СОБРАТЬ СИЛЬНУЮ КОМАНДУ, ВЫБРАТЬ ИЗВЕСТНЫЕ ИМЕНА, НО ПРЕДСКАЗАТЬ РЕАКЦИЮ ЗРИТЕЛЯ ДО ПРЕМЬЕРЫ ПРАКТИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО. ГДЕ ПРОХОДИТ ГРАНИЦА МЕЖДУ ТВОРЧЕСКИМ ЗАМЫСЛОМ РЕЖИССЕРА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ПРОДЮСЕРА? И ЧТО В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ СТАНОВИТСЯ ГЛАВНЫМ: ПОЛНЫЙ ЗАЛ, КОММЕРЧЕСКИЙ УСПЕХ ИЛИ ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО СПЕКТАКЛЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СОСТОЯЛСЯ?
ОБ ЭТОМ МЫ ПОГОВОРИЛИ **С АЛЬБЕРТОМ МОГИНОВЫМ, ЗА ПЛЕЧАМИ КОТОРОГО БОЛЕЕ 50 ПОСТАВЛЕННЫХ СПЕКТАКЛЕЙ, – ЗАСЛУЖЕННЫМ РАБОТНИКОМ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КАНДИДАТОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, УЧРЕДИТЕЛЕМ И ПРОДЮСЕРОМ «СОВРЕМЕННОГО ТЕАТРА АНТРЕПРИЗЫ» И «СОВРЕМЕННОГО ТЕАТРА МЮЗИКЛА» В МОСКВЕ.**

ОЛЕСЯ: Альберт Рафисович, насколько продюсер сегодня должен разбираться в драматургии, режиссуре и визуальном искусстве? Где заканчивается его компетенция и начинается территория режиссера?

АЛЬБЕРТ: Изначально продюсер обязан, просто обязан разбираться как минимум в драматургии. Потому что в любом случае его задумка базируется на материале – пьесе, сценарии или какой-то истории. То есть вначале он должен в нее поверить, и он должен почувствовать, что она будет востребована современным зрителем и может быть успешна с коммерческой точки зрения.
Что касается режиссуры и визуального искусства, продюсер, естественно, – это человек, который придумывает проект и ведет его от и до. Поэтому, конечно, помимо литературного материала, он должен понимать, какого режиссера нужно пригласить, чтобы справиться с поставленной задачей и воплотить то, что он видит. Также продюсер занимается подбором актеров, приглашением художников по костюмам, художников-сценографов, если нужно, балетмейстеров, хореографов, художников по свету, по гриму и так далее. То есть по большому счету продюсер – это человек, который должен знать процесс создания спектакля и понимать, что он получит на выходе.
Где заканчивается его компетенция и начинается территория режиссера? На самом деле опытный продюсер грамотно делегирует полномочия и не лезет в те сферы, которые ему не знакомы или в которых он не является профессионалом. Поэтому задача продюсера – пригласить режиссера, ознакомить его с литературным материалом, услышать его концепцию. И если эта концепция подходит под видение продюсера, то дальше продюсер уже не вмешивается в режиссуру.

Фото: спектакль «Последний пылкий влюбленный», продюсер – Альберт Могинов

ОЛЕСЯ: Можно ли заранее понять, что спектакль станет успешным, или в театре всегда остается элемент интуиции?

АЛЬБЕРТ: Скажем так, конечно, базовые вещи для успеха заранее продумать можно. Это может быть и литературный материал, и имя режиссера, и имена артистов, которые присутствуют. Но это базовые рамки. Все равно элемент интуиции, чутья – он присутствует. Можно сделать отличный спектакль с великолепными актерами, с классным режиссером, но спектакль может не пойти, не быть востребованным у зрителя. Поэтому, конечно, интуиция многое значит в работе театрального продюсера.

ОЛЕСЯ: Вы много лет работаете именно в антрепризе. В чем ее главное преимущество перед государственным репертуарным театром, и в чем ее главный риск?

АЛЬБЕРТ: Преимущество антрепризы заключается в том, что продюсер может ставить любой материал, который ему нравится, несмотря на жанр или на автора. В государственных репертуарных театрах все-таки существуют, во-первых, определенные рамки, во-вторых, определенная жанровая направленность. Во-вторых, продюсер театральной антрепризы имеет возможность приглашать в свои спектакли любых актеров, даже если они не связаны с театром или, наоборот, из разных театров. А минус и главный риск – это то, что государственные репертуарные театры в случае неудачи спектакля рискуют государственными деньгами, а продюсеры рискуют своими. И если спектакль не находит своего зрителя, никто эти вложения не компенсирует.

Если говорить о ближайшей премьере, которая прошла буквально на днях, – это спектакль «Последний пылкий влюбленный» по пьесе Нила Саймона. Этот легендарный спектакль шел давным-давно в БДТ. И играли его Алиса Бруновна Фрейндлих и Владислав Стржельчик. В антрепризе по-разному ставили этот литературный материал, но я решил его поставить с двумя великолепными актерами: Маратом Башаровым и Аленой Бабенко. И на самом деле я считаю, что это большая удача – в таком благодатном литературном материале задействовать таких великолепных многогранных актеров. А с учетом того, что Алена Бабенко практически не работает в антрепризе, то это пример того, как можно актрису театра «Современник» и актера театра и кино объединить в одной театральной постановке.

ОЛЕСЯ: Может ли коммерческий успех спектакля быть критерием его художественного качества или эти две вещи существуют независимо друг от друга?

АЛЬБЕРТ: Конечно, они существуют независимо друг от друга. Коммерческий успех спектакля – это чутье продюсера. Это может быть модный китч на злобу дня, но не факт, что коммерчески успешный спектакль всегда высокого художественного качества. Примером из моей практики может стать спектакль «Маленькие комедии» по рассказам Чехова «Медведь» и «Предложение». Это, наверное, был первый полноценный спектакль, поставленный мной в качестве театрального продюсера. Он в течение уже почти 20 лет имеет безумный коммерческий успех и полные залы, и при этом режиссеру Алексею Кирющенко удалось сделать спектакль высокого художественного качества. Эта постановка как раз прекрасная иллюстрация, когда коммерческий успех и творческая художественная составляющая объединены.

Фото: спектакль «Маленькие комедии», «Современный театр антрепризы», продюсер – Альберт Могинов

КОГДА ВЫСОКОКЛАССНЫЙ СПЕКТАКЛЬ ЕЩЕ И КОММЕРЧЕСКИ УСПЕШЕН – ЭТО МЕЧТА ЛЮБОГО ПРОДЮСЕРА.

ОЛЕСЯ: Вы поставили более 50 спектаклей. Был ли проект, который с точки зрения бизнеса казался рискованным, но вы все равно решились его делать исключительно потому, что верили в художественный результат?

АЛЬБЕРТ: Да, был такой спектакль – «Мизери». В нем сыграли Евгения Добровольская и Даниил Спиваковский. Когда я собирался ставить этот спектакль, меня отговаривали все, потому что известно, что детективы и триллеры на театральных площадках не приживаются и зачастую не имеют никакого коммерческого успеха. Но меня очень сильно зацепила эта история, и Евгения Добровольская «загорелась» вместе со мной, что позволило сделать этот проект. И на удивление всех, он оказался очень востребован у зрителя. Несмотря на то, что это Кинг, не комедия, а триллер, и несмотря на то, что отговаривали все!

ОЛЕСЯ: Есть ли спектакли, которые вы хотели бы поставить, но пока не нашли для них правильной формы или аудитории?

АЛЬБЕРТ: Вы знаете, я всю жизнь очень любил читать. И изначально я издатель и полиграфист, больше 10 лет возглавлял типографию «Детская книга». Я был знаком практически со всеми литературными новинками, которые выходили в нашей стране. И поэтому, конечно, литературного материала очень много, и есть вещи, которые на самом деле надо ставить, но пока у меня нет возможности это сделать. Даже не из-за формы, не из-за аудитории, а в первую очередь это связано с исполнителями, потому что есть актеры, которых не всегда можно заполучить. Потому что, с одной стороны, к счастью, с другой стороны, к сожалению, сейчас очень большое количество денег «вливается» в отечественное кино, и талантливые и востребованные актеры – все в кино. И часто у них параллельно идет по несколько кинопроектов, у них просто нет времени для того, чтобы репетировать новый спектакль.

ОЛЕСЯ: Сегодня много говорят о необходимости переосмысливать культурное наследие. Как вы к этому относитесь?

АЛЬБЕРТ: Я убежден, что культурное наследие переосмыслению не подлежит. Время идет, меняются эпохи и обстоятельства, но культурное наследие – это достояние народа, а не государства и не того или иного времени. Оно складывалось веками и должно передаваться из поколения в поколение, как сказки, которые мы бережно проносим сквозь столетия. И потому я считаю, что трогать его не стоит. Кто бы что ни говорил о советском времени, но именно тогда для отечественной культуры было сделано очень многое. Многие вещи, заложенные в те годы, и сегодня не дают нашей стране скатиться в культурную безграмотность. Так что нет, переосмысливать не стоит.

ОЛЕСЯ: Вы занимаетесь и драматическим театром, и мюзиклом. Что принципиально меняется в работе продюсера, когда к драматургии добавляются музыка, вокал, хореография и сложная сценическая технология?

АЛЬБЕРТ: В принципе, в самом вопросе уже заложен ответ. Конечно, работа с мюзиклами в разы сложнее, потому что добавляются те вещи, которые отсутствуют в драматических спектаклях. И, скажем так, продюсерский диапазон в мюзиклах должен быть намного шире, и продюсерский опыт, и знания должны быть намного объемнее, чем у продюсера драматического спектакля.

ПРОДЮСЕР ВСЕ ВРЕМЯ СТОИТ ПЕРЕД ВЫБОРОМ: СДЕЛАТЬ ЧТО-ТО ПОСРЕДСТВЕННОЕ, НО ГАРАНТИРОВАННО ПРИНОСЯЩЕЕ РЕЗУЛЬТАТ, ИЛИ ОСТАТЬСЯ НА ПУТИ ХОРОШЕГО ТЕАТРА, НАСТОЯЩЕГО ИСКУССТВА, ПОНИМАЯ, ЧТО НИКТО НЕ ДАСТ ГАРАНТИИ, ЧТО ЭТО «ВЫСТРЕЛИТ». И ТУТ КАЖДЫЙ ПРОДЮСЕР РЕШАЕТ САМ, В КАКУЮ СТОРОНУ ЕМУ СВЕРНУТЬ НА ЭТОЙ РАЗВИЛКЕ.

Фото: мюзикл «Вальмон. Опасные связи» в постановке Современного Театра Мюзикла в Театриуме на Серпуховке, продюсер - Альберт Могинов

ОЛЕСЯ: Тема нашего осеннего номера – «Кабинет редкостей». Если представить ваш профессиональный путь как коллекцию, какие три вещи обязательно вошли бы в нее: спектакль, произведение искусства и, например, встреча с человеком?

АЛЬБЕРТ: Если говорить о моих спектаклях, то понятно, что для меня как для продюсера – это все «мои дети». И, конечно, каждый «ребенок» любим. Я не могу сказать, какой именно спектакль для меня особенно дорог, хотя, наверное, все-таки «Маленькие комедии». Это мой первый спектакль, он занимает отдельное место в коллекции.
Что касается произведения искусства, некоторое время назад мой взгляд обратился к русским старообрядческим иконам – и это стало не просто увлечением, а настоящим призванием собирателя. Сегодня в моей коллекции более 300 икон различных иконописных центров. И я вынашиваю замысел, который считаю делом своей жизни: создать для людей музей русской старообрядческой иконы. Поэтому из всего собрания произведений искусства я хотел бы отметить именно икону – икону романовских писем, созданную Максимом Архиповским, сыном знаменитого иконописца. Это подлинная жемчужина моей коллекции.
А если говорить про людей: в моей жизни встречалось очень много достойных личностей. Отметить хотелось бы встречу с талантливым актером Романом Сергеевичем Мадяновым – интереснейшим человеком, а самое главное – очень честным, мудрым и порядочным. С

Фото предоставлены пресс-службой «Современного театра антрепризы»